БАЛЬЦЕР, ныне КРАСНОАРМЕЙСК Саратовской области, немецкая колония в Правобережье Волги, у реки Голый Карамыш.

Рубрика: История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения

Улица Бальцера. Начало XX века

БАЛЬЦЕР (Balzer, Голый Карамыш, Панцырь), ныне КРАСНОАРМЕЙСК Саратовской области **–** немецкая колония в Правобережье Волги, у реки Голый Карамыш, в 12 верстах от волостного села Усть-Золихи (Мессер), в 70 верстах к юго-западу от города Саратова и в 112 верстах от уездного города Камышина. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Сосновскую (Голо-Карамышскую) волость Камышинского уезда Саратовской губернии.

С 1922 г. и до 1941 г. Бальцер являлся административным центром Голо-Карамышского (с 1927 Бальцерского) кантона. Бальцерский кантон в 1941 г. занимал площадь 1425 км^2 и насчитывал 46600 жителей, из них 35241 немцев. Немецкая колония Бальцер была основана 28 августа 1765 г. как коронная колония. В 1765 г. в поселении проживало 11 семей, в течение следующих двух лет в колонию прибыли остальные семьи. Первыми колонистами стали 306 человек, прибывших из немецких земель и городов Баден-Бадена, Дармштадта, Изенбурга, Курпфальца и Швейцарии. Отличием Бальцера от других немецких поселений явилось то, что большая часть первых колонистов была выходцами практически из одного региона Германии – Изенбурга и Курпфальца, что являлось редкостью для немецких колоний Поволжья, это и обусловило быстрое налаживание хозяйственной деятельности, сплоченность колонистов, отсутствие многочисленных межличностных конфликтов.

По указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний поселение получило русское название Голый Карамыш благодаря речке, близ которой оно находилось. Свое немецкое название колония получила по имени первого форштегера Бартули Бальцера, 38-летнего хлебопашца, прибывшего в колонию из Гофзина вместе с женой и двумя детьми. Вторым форштегером с 1764 г. являлся Иоганн Вайсгейм. Имена всех форштегеров колонии не известны, однако в 1790-е гг.

форштегером являлся колонист Бадер, в 1820-е гг. Грасмюк и Вейбер, а в 1830-е – 1840-е гг. – Иоганн Дингес Бауер.

Из 105 первых семей большинство являлись реформатами. Девять семей (32 человека) исповедовали лютеранство. В отличие от других колоний, где вместе с протестантами были вынуждены селиться немногочисленные католики, оказавшиеся среди представителей других конфессий при погрузке на корабли и распределении по колониям, в Бальцере среди первых колонистов ни одного католика не было.

Каждый домохозяин первых 11 семей, прибывших в колонию в 1765 г., получил от воеводской канцелярии в Саратове 150 рублей. Главы 25 семей, прибывших в Бальцер в 1766 г., также получили от Конторы опекунства в Саратове деньги – от 100 до 150 рублей. Со временем Контора опекунства пришла к выводу о нецелевом расходовании колонистами выделенных им денежных средств и отдала предпочтение выдаче сельскохозяйственного инвентаря и скота в натуральной форме. Главы 69 семей, прибывших в колонию в 1767 г. , получили от Конторы всего по 25 рублей, однако к ним прилагались две лошади, одна корова, два хомута, две узды, телега, два седла, две дуги и три сажени веревок.

В 1767 г. среди первых 105 домохозяев было четыре цеховых ремесленника, кузнец, чулочный ткач и солдат. Остальные первые переселенцы являлись хлебопашцами и по роду своих занятий на прежней родине вполне соответствовали основной цели привлечения колонистов – освоение ими земледельческой зоны в пустынных, степных окраинах России. По сравнению с другими колониями число земледельцев значительно превышало количество ремесленников и иных лиц не способных к хлебопашеству. В 1769 г. в колонии проживало 103 семьи, главы 97 из них объявили себя способными к хлебопашеству. В 1769 г. у колонистов имелось 275 лошадей, два рабочих вола, 205 коров и телят, 107 овец, 17 свиней. В колонии имелось 74 жилых дома, некоторые дома строились на две семьи. Селение было выстроено строго по плану и разделено на кварталы.

По 8-й ревизии 1834 г. колония была наделена землей по 15 десятин на душу населения. С 1884 г. земля делилась в зависимости от числа душ мужского пола. В течение первых 80 лет после поселения колонисты владели землей подворно. Система землепользования была трехпольной. Колонисты выращивали рожь, в меньшем количестве пшеницу, овес и ячмень и картофель. Береговые склоны реки Голый Карамыш и прилегавшие к ним участки представляли собой холмы и овраги, а часть почвы была глинистой, каменистой и солончаковой, что осложняло землепользование. Производство сельскохозяйственной продукции зависело от сложных природно-климатических условий засушливой степной зоны. Первая водяная мельница появилась в колонии в 1830 г. и принадлежала колонисту Шеферу.

С развитием земледелия и ростом благосостояния колонии в ней появилось и собственное промышленное производство. Несмотря на то, что в первые годы поселения среди колонистов преобладали земледельцы, со временем весьма распространенным стал сарпиночный промысел. Еще во второй половине 1770-х гг. жители колонии гернгуттеров Сарепта, не имевшие достаточного количества рабочих рук и возможности приобретать сырье за границей, предложили колонистам в зимнее время заниматься надомной работой по изготовлению пряжи. Первыми производством сарпинки в Бальцере занялись колонисты Якоб Шпет, Фридрих Шайдт, Людвиг Кем и Каспар Вольц, которые в 1832–1835 гг. основали собственные сарпиночные производства. В Сарепте произведенные в колонии ткани окрашивались в различные цвета и продавались в городах России. Во многом именно в Бальцере были заложены основы сарпиночного производства в немецких колониях. Постепенно Бальцер стал доминировать среди поволжских колоний в области производства одежды из хлопка. В 1820-е гг. Бальцер являлся одним из трех крупнейших центров производства сарпинки в поволжских колониях.

Со временем несколько семей колонистов стали контролировать ткацкое производство и получать высокие прибыли. К середине XIX века все сарпиночное производство Поволжья было сконцентрировано в руках трех лиц: Бореля, Шмидта и Рейнеке, которые помимо своих родных колоний – Бальцера, Усть-Золихи и Поповки открыли сарпинковые фабрики по всему Поволжью. В 1894 г. около 750 жителей Бальцера занимались изготовлением сарпинки.

Одновременно с производством сарпинки широкое распространение получили и другие промыслы. С 1850 г. в колонии работал маслобойный завод по переработке подсолнечника. По сведениям Центрального статистического комитета, в 1862 г. в колонии имелось 3898 дворов, действовало 59 промышленных заведений, еженедельно по вторникам проводились базары, где собиралось до

400 подвод. Бальцер славился своими красильными и кожевенными заведениями, несколько из которых принадлежали колонистам И. Меркелю и Ф. Швабауеру. Первая красильня была открыта колонистами Якобом Шпетом и Людвигом Кемом в 1840 г. На кожевенных предприятиях изготавливались сбруи, тонкая кожа для обуви и галантерейных изделий. Кожевенное производство породило обувное – сапожное и валяльное.

К началу XX века в Бальцере имелось также 23 колесных заведения, 15 красилен, работала фабрика земледельческих орудий братьев Бауер, которая изготовляла ежегодно до 1000 плугов по модели Эккерт. В Бальцере был открыт кирпичный завод с ручной формовкой кирпича и обжигом его в напольных печах. В 1884 г. начала работать чугунолитейная мастерская, на базе которой позже был создан завод «Arbeiter» («Рабочий»).

В 1886 г. в Бальцере насчитывалось 695 жилых домов, 576 из которых были каменными, 118 деревянными и один мазанковым; 26 домов были крыты железом, 154 – тесом, 513 – соломой и два – землей. В селе имелось 93 промышленных заведения, из них – 23 сарпинковые, работало 62 лавки, действовало 10 кабаков и трактиров. К 1894 г. число дворов возросло до 765, а количество домов, крытых железом до 46. Было налажено производство конных повозок, веялок и чесальных машин, используемых для обработки волокна в текстильном производстве. На случай стихийных бедствий в селе было построено три хлебных магазина, в которых хранился неприкосновенный хлебный запас.

По сведениям Самарского Губернского Статистического Комитета, в 1910 г. в селе насчитывалось 23 сарпинковых и 22 кожевенных предприятия, с 1894 г. работал пивоваренный завод, действовала электростанция Г. Флеминга, имелось кредитное товарищество. В 1894 г. в селе была открыта земская больница с амбулаторией на 10 кроватей, действовал ветеринарный пункт, работал земский врач Конрад Энгель, два фельдшера Гюнсберг и Талер, а также акушерка. По ходатайствам поселян Шефера и Меркеля с 1895 г. было открыто собственное почтово-телеграфное отделение.

На протяжении XIX века Бальцер занимал практически равноправное положение по уровню развития с другими немецкими колониями. Со временем промышленное производство преобразило внешний вид поселения. Со временем в Бальцере появились кирпичные фабричные корпуса, работавшие на электричестве. С учетом последних научно-технических достижений в начале XX века была сооружена апретурная (от фр. apprêter – отделывать) фабрика Андрея Бендера – промышленника известного далеко за пределами губернии, купца 1-й гильдии, владельца торгового дома «Бендер и сыновья». На фабрике шел процесс окончательной отчистки и отделки тканей, придающий им гладкость и шелковистость. На апретурных ткацких станках изготовляли сарпинковые полотна, одеяла, бумазею (от англ. bombazine, франц. bombasin – хлопок). Произведенная на фабрике бумазея представляла собой плотную хлопчато-бумажную ткань саржевого или полотняного переплетения с начесом на изнаночной стороне. Благодаря начесу бумазея являлась мягкой и пушистой, хорошо сохраняла тепло и пользовалась большим спросом у покупателей. Она употреблялась для пошивки теплого белья, женских платьев и кофт, мужских рубах. В январе 1913 г. фабрика пострадало во время сильного пожара, в марте 1913 г. полностью сгорела электростанция. Здание аппретурной фабрики Бендера сохранилось в центре города по настоящее время.

С 1918 г. село Бальцер получило статус города. В годы советской власти в городе было создано сельскохозяйственное кредитное товарищество и Центральный рабочий кооператив, работали паровая мельница и две ветряные мельницы (Ванны Вольц и Генриха и Даниеля Магелей), действовали обувная фабрика, красильни, три кирпичных завода, ремонтно-механический и чугунолитейный завод «Арбайтер». В 1923 г. был организован Нижне-Волжский текстильный трест, в 1925 г. открыта трикотажная фабрика им. К. Цеткин (бывшая аппретурная фабрика Бендера), в 1926 г. – фабрика им. К. Либкнехта, ткацкие фабрики им. Ленина, «Цукунфт», прядильная фабрика им. Крупской. Маслобойный завод получил наименование «Спартак». В городе был открыт текстильный техникум, фельдшерско-акушерская школа, фабрично-заводское училище открыты библиотека, клуб, дом культуры, созданы кинотеатр и колхозно-совхозный театр. В конце 1920-х гг. в Бальцере находилась одна из пяти в Немреспублике кинопередвижек. В 1932 г. здесь была организована Бальцерская машинно-тракторная станция. С 1931 г. в Бальцере издавалась газета «Leninsch Weg» («Ленинский путь»).

В марте 1921 г. села Правобережья были охвачены крестьянским восстанием против советской власти. С марта по апрель Бальцер находился в руках повстанцев, после подавления восстания, по решению выездной сессии Ревтрибунала, сотни участников движения были расстреляны, а их имущество конфисковано. Город понес большие потери в период голода начала 1920-х гг. и начала 1930-х гг. По

подсчетам историков, процент умерших от всего населения в Бальцере в 1933 г. более чем в два раза превысил смертность в Марксштадте или Энгельсе. Именно в Бальцере и в Бальцерском кантоне голод имел наиболее трагические последствия. В 1942 г. после депортации немцев Бальцер был переименован в Красноармейск.

Школа и обучение детей. Первая церковно-приходская школа появилась в Бальцере в год основания поселения. Первым шульмейстером являлся колонист Грюн. Первое школьное здание находилось на главной улице Ланггассе, в самом центре села. В XIX – начале XX века шульмейстерами в школе работали Энгель, Идт, Бренинг из Куттера, Генрих Ройц (работал в течение 32 лет), Филипп Энгель (работал в течение 46 лет), Штибель, Генрих Ройц-мл., Лель из Норки. Новое здание школы было построено рядом с церковью в 1846 г. С середины XIX века церковная школа получила статус училища. Кроме церковно-приходской школы в колонии имелась товарищеская школа, с 1868 г. действовала женская школа, с 1882 г. – земская школа, а с 1905 г. женская прогимназия, учителем немецкого языка в которой работал И. Зальцманн. В 1886 г. из 1965 человек, проживавших в колонии, грамотными были 1711 мужчин и 1673 женщины. В начале XX века в Бальцере действовали частные школы А.А. Рейса, Грасмика и Ф.Ф. Фрицлера, а также частная прогимназия пастора П. Райхерта. В 1898 г. на средства жителей села было построено новое здание школьно-молитвенного дома по проекту архитектора Иоганна Швабауера и обошлось общине в 29 тысяч рублей.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 10088 жителей села 1495 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной, около 400 детей не посещали школу по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в церковной школе обучалось 328 мальчиков, 414 девочек и работало четыре учителя. Первую частную школу посещало 135 мальчиков, восемь девочек, в ней работал один учитель, во второй частной школе обучалось 55 мальчиков, 20 девочек и работал один учитель. После революции все школы были закрыты и преобразованы в четыре начальные и среднюю школы. В здании школьно-молитвенного дома 1898 г. постройки разместился клуб имени Ленина. В 1931 г. в городе насчитывалось всего семь начальных, семилетних и средних школ.

Вероисповедание жителей и церковь. Большинство колонистов являлись реформатами, меньшая часть – лютеранами. Небольшая часть жителей села являлась адвентистами седьмого дня, которых в конце 1920-х гг. в Бальцере проживало более 20 человек. Первоначально колония Бальцер, как и общины Мессер (Усть-Золиха), Моор (Ключи), Куттер (Поповка), Антон (Севастьяновка) и Кауц (Вершинка), входила в лютеранско-реформатский приход Мессер (Усть-Золиха), который был создан в 1765 г. В 1777–1790 гг. существовал самостоятельный приход Антон (Севастьяновка). В 1799–1820 гг. колонии Антон и Вершинка представляли собой отдельный приход. В 1820–1855 гг. они вновь были причислены к приходу Усть-Золиха. С 1856 г. Бальцер вместе с общиной колонии Антон образовал приход Бальцер (Голый Карамыш).

В первые годы после создания колонии богослужения проводились в частном доме. Первая небольшая деревянная церковь была построена в Бальцере в 1777 г. Она имела статус филиальной. Изначально колонисты не придавали особого значения архитектурному стилю: все строения в поселениях, включая общественные здания, были деревянными и скромными. В 1815–1821 гг. в Бальцере на месте первой строилась вторая деревянная церковь, более просторная. Для ее строительства в колонии в течение нескольких лет проводился сбор добровольных пожертвований. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы.

Со временем церковное здание не вмещало всех прихожан, и церковной общиной было принято решение о строительстве новой кирхи. Благодаря пожертвованиям меценатов, владельцев местных промышленных заведений, колонистам удалось собрать достаточно большую сумму, которой вполне хватило бы для возведения не деревянной, а каменной кирхи, которые являлись редкостью в немецких колониях того времени. Проект кирхи был утвержден Конторой опекунства, штат которой не предусматривал должности архитектора, поэтому проектирование церкви заочно курировал архитектор Министерства Государственных Имуществ А.К. Кавос. Строительство церкви началось в 1849 г.

Двухъярусная кирха была построена к 1851 г. из обожженного заводским способом кирпича, формовку которого в течение двух лет проводили вручную русские крестьянки. Она была возведена в стиле позднего классицизма и имела 1350 мест для молящихся. В верхнем ярусе располагались галереи, опиравшиеся на массивные деревянные столбы. В нижнем ярусе скамьи для прихожан располагались

четырьмя квадратами, разделенными продольными и поперечными проходами. Массивная трехступенчатая церковная колокольня имела три колокола. Такой тип церковного здания был позже тиражирован проектировщиками саратовской Конторы опекунства.

В 1851 г. строительство было полностью закончено, и церковь была освящена, с 1856 г. она получила статус приходской. В 1888 г. кирха была отремонтирована, перестроена и увеличена в размерах, в 1909 г. снова подвергнута капитальному ремонту. В 1924 г. крыша церкви была покрыта железом, для чего выходцы из Бальцера, проживавшие в США, провели сбор средств, в результате которого общине Бальцера было передано 700 рублей. Рядом с церковью находилось здание пастората.

В первые годы поселения колонисты столкнулись с достаточно серьезной проблемой – недостатком священнослужителей в церквях. Долгое время на все колонии Поволжья имелся один единственный протестантский священник – Иоганн Янет (1729–1803) из Швейцарии, прибывший с первыми колонистами, поселившийся в колонии Антон (Севастьяновка, ныне с. Садовое Красноармейского района Саратовской обл.) и служивший в общине Бальцер. 10 марта 1765 г. он произнес первую протестантскую проповедь в Поволжье, был избран пастором Усть-Золихинского прихода и переехал в Усть-Золиху. После его отъезда колонии Бальцер и Антон «за непогодою и разлитием реки Карамыша более трех месяцев» в году оставалась без пастора.

В 1767–1771 гг. резиденция пастора снова была перенесена в Антон. Несмотря на то, что община Бальцер входила в лютеранско-реформатский приход Мессер (Усть-Золиха), созданный в 1765 г., в общины Ключи и Голый Карамыш в апреле 1798 г. был «назначен особый приходской пастор». В годы Первой мировой войны при церкви был открыт лазарет для раненых без различия вероисповедания.

Провозглашение 19 октября 1918 г. Автономной Трудовой Коммуны Немцев Поволжья повлекло за собой образование самостоятельной церковной организации. На церковном конгрессе в Бальцере 1–4 декабря 1918 г. под давлением советских органов власти была объявлена независимость поволжских приходов от Евангелическо-лютеранской церкви России и образовано новое автономное церковное руководство, независимое от консистории в Москве. Возглавил новую церковную организацию Областной Исполнительный Комитет Евангелической Церкви Поволжья, который на своем заседании в Бальцере 19–20 февраля 1919 г. избрал Генерального комиссара по церковным делам – Д. Шульца. Председателями Исполнительного Комитета являлись пасторы П. Райхерт и П. Ваккер.

В начале 20-х в поволжских приходах значительно сократилось число пасторов. С 1921 г. приход Бальцер в течение семи лет находился без пастора. Последний пастор общины – Давид Кауфман (1897–1930), посвященный 14 октября 1928 г. в Бальцере в сан пастора и направленный для служения в приход Штефан, уже в 1930 г. был расстрелян за антисоветскую деятельность.

В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в Бальцере на тот момент времени церковь еще не была закрыта; в городе насчитывалось 5206 верующих лютеран и два адвентиста седьмого дня, среди верующих 260 человек были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). 28 августа 1934 г. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья направила в Президиум АССР НП информацию о том, что молитвенный дом в Бальцере переоборудован в школу и народный дом, а так как здание каменной церкви еще используется верующими, вопрос о ее закрытии требует специального рассмотрения. Последнее богослужение было проведено в церкви в 1935 г. председателем церковной общины Келером.

Уже 10 января 1935 г. церковь была закрыта по официальному Постановлению Президиума ЦИК, так как за ее ликвидацию высказалось 3549 человека из 4485 членов церковной общины. Президиум ЦИК рекомендовал использовать здание церкви под школу, а здание закрытого ранее молитвенного дома под народный дом. В 1936 г. была разрушена церковная колокольня и сброшены колокола. Уже вскоре здание кирпичной церкви в Бальцере было признано неприспособленным для школьного помещения и разобрано на строительные материалы.

В Бальцере родились лютеранские пасторы Иоганн Шнейдер (1845–1915), служивший в приходе Стефан (Водяной Буерак), и Бруно Райхерт (1908–1938). Пастор Райхерт, сын пастора Пауля Райхерта, служившего в Бальцере, в 1932 г. закончил семинарию проповедников в Ленинграде. В 1932–1937 гг. он служил вместе с отцом в церкви Св. Петра в Ленинграде, с 1933 г. являлся пастором в приходах Ленинградской области. 17 ноября 1937 г. был арестован по обвинению в создании при церкви фашистской группировки и шпионаже в пользу Германии и расстрелян.

Список пасторов. Пасторы прихода Мессер (Усть-Золиха), служившие в общине Бальцер. 1765–1799 гг. – Иоганн Янет (Johannes Janet). 1798–1804 гг. – Алоизий Яух (Aloysius Jauch). 1804–1818 гг. – Джошуа Граф (Josua Graf). 1820–1822 гг. – Иоганн Самуэль Губер (Johann Samuel Huber). 1823–1850 гг. – Иммануил Грунауэр (Immanuel Grunauer). 1853–1856 гг. – Якоб Фридрих Деттлинг (Jakob Friedrich Dettling). Пасторы прихода Бальцер (Голый Карамыш). 1857–1887 гг. – Готлоб Фридрих Иордан (Gottlieb Friedrich Jordan). 1887–1892 гг. – Иоганн Косциоль (Johannes Kosc(z)iol). 1893–1903 гг. – Эрнст Теофил Давид (Ernst Theophil David). 1904–1921 гг. – Пауль Райхерт (Paul Reichert). 1929–1930 гг. – пробст Макс Майер (Max Mai(j)er). 1928 г. – помощник пастора Давид Кауфман (David Kaufman).

Численность населения. В 1767 г. в Бальцере проживало 377 иностранных колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 479, в 1788 г. – 682, в 1798 г. – 726, в 1816 г. – 1195, в 1834 г. – 2258, в 1850 г. – 3641, в 1859 г. – 4640, в 1886 г. – 5768 человек. В 1874–1875 гг. 49 жителей Бальцера выехали в Америку. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в Бальцере проживало 7266 человека, из них 7147 были немцами. По состоянию на 1905 г. в селе проживало 9600 человек, в 1911 г. – 11326 человек. Приход Бальцер вошел в историю Евангелическо-лютеранской церкви как один из самых многочисленных, в 1905 г. число прихожан составляло 12600 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Бальцере проживало 10339 человек. В 1921 г. в Бальцере родилось 426, а умер 881 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Бальцере проживало 9539, в 1923 г. – 9725 человек, из них 9414 немцев. Согласно переписи населения 1926 г. общее количество населения составляло 12244 человек, из них 11556 немцев. В 1932 г. в Бальцере проживало 14860 человек, в 1933 г. – 15800 человек, из них 14926 немцев. Во время голода 1933 г. в городе умерло 1596 человек. В 1935 г. в Бальцере насчитывалось 15655, в 1939 г. – 15769 жителей.

Населенный пункт сегодня. Ныне Красноармейск Саратовской области. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г. город насчитывал 25411 жителей. Красноармейск – один из немногих населенных пунктов Поволжья, являвшийся ранее немецкой колонией, численность которого в настоящее время не уменьшилась, а увеличилась по сравнению с дореволюционным периодом. В настоящее время Красноармейск – административный центр муниципального района, объединяющего 38 населенных пунктов, находящихся в двух городских и 17 сельских поселениях, общей площадью 3,3 тыс. км^2.

В настоящее время изменился архитектурный облик бывшего Бальцера, появился жилой микрорайон из пятиэтажных зданий, выросло число объектов социально-культурного назначения, открыт филиал музея краеведения. На сегодняшний день в городе насчитывается 11 крупных предприятий, из них три фабрики легкой промышленности, два крупных предприятия отрасли машиностроения, три строительные организации.

В городе сохранились многочисленные уникальные постройки со своеобразной архитектурой, связанные с историей существования здесь немецкого поселения. Большинство из сохранившихся частных и общественных зданий, являющихся достопримечательностью города, возведены из красного кирпича и местной глины. Современные жители Красноармейска говорят, что секреты растворов кладки старинных немецких домов до сих пор не раскрыты. К сожалению, в настоящее время многие немецкие здания XIX – начала XX веков требуют не просто реставрации, а капитальной реконструкции.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Архивы

2 Литература

Архивы

ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 2165, 9407; Ф. 180. Оп. 2. Д. 2195, 25218, 25246; Ф. 637. Оп. 18. Д. 1–7; ГИАНП. Ф. 174. Оп. 1,2. Д. 1–102; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81, 103; Д. 890. Л. 45; Д. 1137. Л. 135; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299.

Л. 87.

Автор: Лиценбергер О.А.

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 2. Лит. А–Д. Печатан под наблюдением А.А. Прозоровского и С.А. Щеглова. Саратов: Тип. Губ. Печ. земства, 1898. Приложение к Трудам Саратовской Ученой Архивной Комиссии. С. 164–166; Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Kolonien Anton – Franzosen. Göttingen: Göttingenger Arbeitskreis, 1999; Schnurr J. Das protestantische Gotteshaus // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Ev. Teil. Bearbeitung J. Schnurr. Stuttgart, 1978; Volkszeitung. 12. Januar 1914. №4; 18. Mai 1914. №39; 21. Mai 1914. №40; 13. Juli 1914. №55; 4. September 1914. №70.